

Развитие «зеленой» повестки в условиях энергетического кризиса

Колосов С.И., аспирант кафедры «Мировые финансовые рынки и финтех»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития ESG концепции в условиях санкций, которые привели к разворачиванию энергетического кризиса и существенно усложнили реализацию «зеленых» инициатив в 2022 году, поставив под вопрос актуальность всей экологической повестки. В постпандемийный период по всему миру наблюдался значительный прирост объемов инвестиций в ESG инструменты, однако неопределенная геополитическая обстановка значительно сократила возможности по установлению контактов между Россией и рядом игроков международной арены в области сотрудничества при реализации совместных «зеленых» инициатив. Западные санкции вынудили российские компании уйти с иностранных торговых площадок и привели к невозможности осуществления платежей по «зеленым» облигациям ввиду разрыва банковских систем и отказа от прямого взаимодействия. Возникший энергетический кризис и санкционная политика западных стран оказывают негативное влияние не только на мировую экономическую, но и экологическую ситуацию. Европейский союз нарастил потребление «грязных» ресурсов, в Российской Федерации также были временно снижены некоторые природоохранные требования, создающие дополнительные издержки в добывающей и обрабатывающей промышленности. В статье проанализировано влияние изменившихся цен на энергоносители на мировую экономическую ситуацию и современное состояние добывающей промышленности в Российской Федерации. Анализ отчетности и стратегий

крупнейших российских компаний хоть и показал некоторое перемещение акцентов с экологических целей на повышение операционной эффективности и внедрение новых технологий, явных признаков отказа от «зеленой» повестки не наблюдается.

Ключевые слова: «зеленая» повестка, «зеленые» облигации, санкции, ESG, энергетический кризис, устойчивое развитие

Development of the «green» agenda in the context of the energy crisis

Kolosov S.I., post-graduate student of the department «Global financial markets and fintech», FSBEI HE Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the development of the ESG concept under the conditions of sanctions, which led to the development of the energy crisis and significantly complicated the implementation of «green» initiatives in 2022, calling into question the relevance of the entire environmental agenda. In the post-pandemic period, there has been a significant increase in investment in ESG tools around the world, however, the uncertain geopolitical situation has significantly reduced the opportunities for establishing contacts between Russia and a number of players in the international arena in the field of cooperation in the implementation of joint «green» initiatives. Western sanctions forced Russian companies to withdraw from foreign trading floors and led to the impossibility of making payments on green bonds due to the disruption of banking systems and the rejection of direct interaction. The emerging energy crisis and the sanctions policy of Western countries have a negative impact not only on the global economic, but also on the environmental situation. The European Union has increased the consumption of «dirty» resources, and the Russian Federation has also temporarily reduced some environmental requirements that create additional costs in the mining and manufacturing industries. The article analyzes the impact of changed energy prices on the global economic situation and the current state of the mining industry in the Russian Federation. The analysis of the

reporting and strategies of the largest Russian companies, although it showed some shift in emphasis from environmental goals to improving operational efficiency and introducing new technologies, there are no clear signs of abandoning the «green» agenda.

Key words: green agenda, green bonds, sanctions, ESG, energy crisis, sustainable development.

1. Введение. На современном этапе в условиях санкционного давления стран Запада на экономику Российской Федерации перспективные тенденции и многие инициативы последних лет, связанные с реализацией «зеленой» повестки, оказались под угрозой свертывания и последующей ликвидации. Введенные санкции накладывают серию запретов на использование экспортируемых из России ресурсов, в том числе нефти, газа, угля, металлов и других. Отдельные страны планируют полностью отказаться от сотрудничества с Россией, что окажет негативное влияние на состояние экологических проектов, снижает перспективы их реализации. В дополнение к этому, отечественная экономика, столкнувшись с беспрецедентным давлением, за короткий промежуток времени лишилась доступа к зарубежным рынкам капитала, произошел отток иностранных инвестиций, что привело к падению рынка ценных бумаг, уходу зарубежных топливно-энергетических и многих других компаний, прекращению реализации совместных проектов на территории России и за её пределами. Таким образом, сложившиеся условия значительно сузили возможности установления контактов России с рядом игроков международной арены в вопросах сотрудничества в области «зеленых» инициатив.

Актуальность исследования вопросов современного состояния «зеленой» повестки в условиях энергетического кризиса обусловлена рядом факторов.

Во-первых, обострившийся геополитический конфликт не является основой, разрушающей значимость и намеченные перспективы реализации ESG-политики.

Во-вторых, даже в условиях нарушения международных политических и экономических контактов особенно важными остаются вопросы сотрудничества в сфере экологического взаимодействия.

В-третьих, для России по-прежнему представляет интерес ESG-трансформация отечественных компаний. ESG-повестка привлекательна не только в целях привлечения иностранных инвесторов, но и постепенно проникает в различные бизнес-процессы компаний, способствует достижению их экологических целей и продвижению энергоэффективных проектов.

В-четвертых, развитие отраслей, превалирующих в структуре ВВП Российской Федерации, имеет важное значение, поскольку от благополучия этих системообразующих предприятий и вовлеченности их в решение вопросов сохранения «природного капитала» зависит качество жизни будущих поколений

В-пятых, разворачивающийся энергетический кризис свидетельствует о необходимости поиска путей по нивелированию его последствий, снижению зависимости национальной экономики от экспорта энергетических ресурсов.

В-шестых, несмотря на переориентацию деловых связей России с Запада на Восток, «зеленая» повестка не утрачивает своей значимости. Все это указывает на целесообразность разработки сценариев развертывания «зеленой» повестки в России с учетом сформировавшегося энергетического кризиса.

Цель исследования – охарактеризовать современное состояние «зеленой» повестки с учетом влияния проблем энергетического кризиса и определить перспективные направления ее развития.

2. Методы исследования. В работе мы опираемся на методы теоретического исследования: анализа, сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, синтеза и наблюдения. Базу исследования составили публикации отечественных и зарубежных авторов, статистические данные, опубликованные в СМИ и иных открытых источниках.

3. Результаты. «Зеленая» повестка – это один из элементов концепции устойчивого развития, рассматривающий вопросы управления экологией, климатическими изменениями, перехода экономических систем к осознанному

потреблению, переработки материалов, сортировки и разработки методов управления отходами с перспективой их уменьшения, экологизации производственной деятельности, в совокупности ориентированные преимущественно на создание условий равномерного экологического соразвития организационных, государственных и общественных систем [3]. «Зеленая» повестка актуализирует вопросы влияния деятельности предпринимательского сектора на состояние экосистем, охрану окружающей среды, повышение эффективности внутренних бизнес-процессов для сохранения ресурсов, предполагает создание дополнительных очистных систем, повторное использование ресурсов, переход на возобновляемые источники энергии, выступает против расширения добычи загрязняющих энергоресурсов, продвигает вопросы углеродной нейтральности и др. [7]. Особенностью принципов ESG является их социальная ориентированность и одновременная связь с экономикой. Как верно замечают В.В. Кулибанова, Т.Р. Тэор и И.А. Ильина, в Российской Федерации развитие ESG осуществляется параллельно процессам трансформации представления общества о целях современного предпринимательства. ESG выступает как способ включения в функционирование отечественных компаний дополнительных ценностей и целевых ориентиров, связанных с экологией [9]. Наряду с этим, по мнению С.Н. Орлова и И.Н. Лугового, предпринимательский сектор сегодня находится в стадии адаптации к ESG-принципам и инициативам [15]. Как подчеркивает М.А. Измайлова, экологические ценности могут эффективно повлиять на состояние корпоративной культуры крупнейших компаний, сформировать условия сохранения окружающей среды и биоразнообразия при балансировании с экономическими интересами [8]. Полагаем, что с учетом современных рисков, дополнительных потерь и разворачивающегося энергетического кризиса, экологические цели могут несколько утратить позиции среди корпоративных приоритетов в пользу сохранения операционной эффективности и нивелирования последствий внешнего влияния на компании. Однако тенденции «экологизации» бизнеса сохранятся в долгосрочной перспективе.

«Зеленая» повестка в 2021 г. ознаменовалась активным развитием. В постпандемийный период по всему миру наблюдался значительный прирост объемов инвестиций в ESG инструменты (до 1,6 трлн долл. США), а также увеличение до 4 трлн долларов США общего количества ESG активов компаний [1]. Наряду с этим, отечественные компании активно осуществляли размещение «зеленых» облигаций на зарубежных и Российских биржах. Только внутри России участники финансового рынка по итогам 2021 г. приобрели «зеленые» облигации на сумму свыше 152 млрд руб. [4]. На торговых площадках обращались 22 выпуска облигаций тринадцати крупнейших эмитентов, в том числе: «зеленые» и социальные облигации, облигации в сфере устойчивого развития, а также облигации национальных и адаптационных проектов [4]. По итогам года аналитики прогнозировали дальнейшее наращивание инвестиционной активности по данному направлению, реализацию множества экологических и социальных проектов, предполагающих участие зарубежных партнеров. Крупнейшие отечественные компании – лидеры ESG рейтингов публиковали собственные планы в части реорганизации и обновления технологического оборудования для снижения уровня выбросов; развития производственно-технологических процессов, расширения социальной ответственности; развертывания дополнительных «зеленых» проектов, размещения инструментов на фондовом рынке, взаимодействия с иностранными и отечественными компаниями для реализации совместных проектов [1, 26].

Вместе с тем, государство сформировало основу для реализации «зеленых» инициатив, Президентом России были обозначены цели снижения уровня выбросов к 2030 году до 70% от значений 1991 года [1]. В связи с этим активизировалась работа органов власти и крупнейших корпораций, налаживались внешние контакты с иностранными поставщиками оборудования, устанавливались долгосрочные партнерские отношения. Поставленные планы в том числе встраивались в бизнес-процессы компаний добывающего и сырьевого секторов. Поскольку данное направление ориентировано в основном на западные торговые площадки и их капитал, в целях сохранения и увеличения

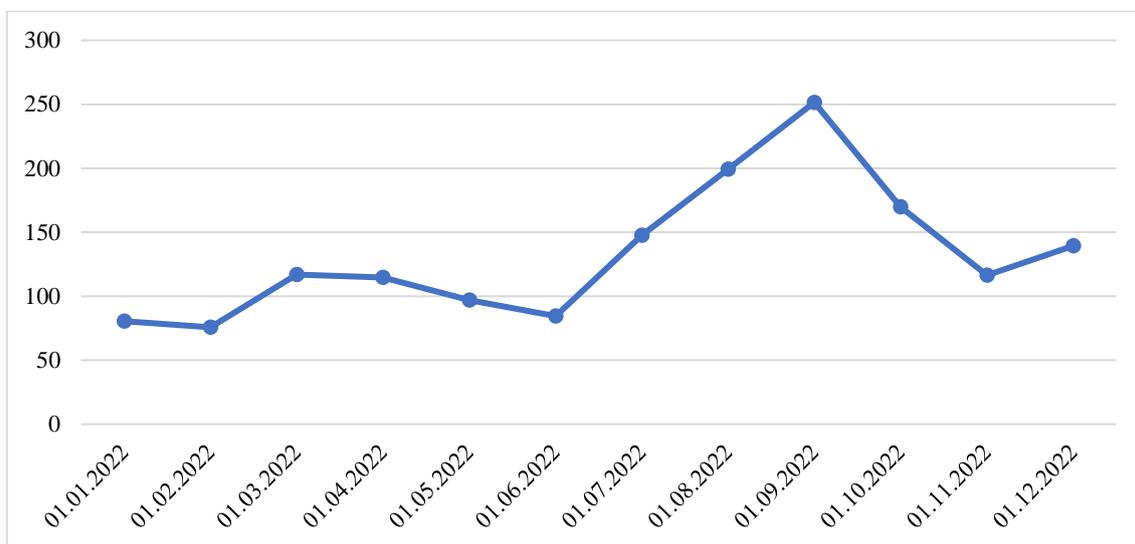
доли рынка необходимо соблюдение норм и стандартов, предъявляемым к импортерам [16]. Однако нарушение привычных бизнес-процессов, цепочек поставок и закрытие рынков вынуждает бизнес сворачивать это направление, перенаправлять денежные потоки на поиск путей обхода блокировок, управление дополнительными рисками и издержками, связанными с санкционными ограничениями [24]. К тому же западные санкции вынудили отечественные компании уйти с иностранных торговых площадок и привели к невозможности осуществления платежей по «зеленым» облигациям ввиду разрыва банковских систем и отказа от прямого взаимодействия [11]. Все эти и многие другие меры негативно сказались не только на фондовом рынке, но и поставили под вопрос актуальность «зеленой» повестки в принципе [8].

Мировое сообщество, в частности, страны-члены Европейского Союза еще в 2021 году опубликовали перечень наиболее амбициозных предложений по защите окружающей среды, обращаясь к вопросам движения в сторону углеродной нейтральности и общего снижения количества выбросов, ключевыми среди которых стали переход в сторону энергоэффективного транспорта (предполагающего использование возобновляемых источников энергии и снижающего выбросы углерода в атмосферу), управление добычей энергоресурсов (сокращение темпов и объемов добычи), постепенный отказ от нефти и ее планомерная замена на использование газа с перспективой полного перехода к возобновляемым источникам энергии. Вместе с тем, введенные санкционные ограничения поставили под удар планы мирового сообщества: Европейский союз нарастил потребление «грязных» ресурсов (например, уголь, который оказывался менее качественным в сравнении с тем углем, который реализовывался отечественными экспортёрами) вследствие отказа от российского газа и нефти, ввиду роста стоимости на них и пр. [27]. Причем изменение стоимости нефтепродуктов и газа обуславливается в том числе нестабильной мировой экономической ситуацией, вводимыми санкциями и опасениями инвесторов из-за возможного нарушения поставок [8].

В Российской Федерации введенные санкции привели к несколько иным последствиям в области «зеленой» повестки. Так, были временно снижены некоторые природоохранные требования, создающие дополнительные издержки в добывающей и обрабатывающей промышленности [11]. Обусловлено это тем, что отечественные предприятия, переходя на новые рынки, наращивают темпы и объемы добычи для более эффективной реализации энергоресурсов на новых рынках сбыта, тем самым понижая стоимость ресурсов и привлекая торговых партнеров [10, 11]. Несмотря на это, все введенные послабления носят временный характер, поскольку экологические ценности и инициативы все еще остаются на повестке у государства, а следовательно, будут воздействовать на отечественных субъектов предпринимательства. Общее смещение экологических целей и ценностей на корпоративном уровне обуславливается высокой значимостью трансформационных и импортозамещающих процессов, нацеленных на обеспечение операционной, ресурсной, технологической и экономической безопасности бизнес-структур [3]. В период трансформации и реорганизации первоочередными становятся вопросы сохранения финансовой устойчивости и стабильности, поиска путей продолжения привычных хозяйственных процессов.

Считаем необходимым отметить, что основное негативное влияние на состояние «зеленой» повестки во всем мире оказал развернувшийся энергетический кризис, воздействие которого можно рассматривать на двух уровнях: общемировом и национальном. Для всего мирового сообщества энергетический кризис обуславливается высокой значимостью России в поставках нефти, газа и угля на мировые рынки по низким ценам. Отказ западных стран от российских поставок, формирует условия для роста стоимости энергоресурсов на мировых рынках, а санкционные ограничения препятствуют отладке логистических цепочек, расчетам за поставки (в том числе и для других стран), усиливают репутационные и прочие риски [8]. Это приводит к значительному разрастанию проблем в сфере энергетического сотрудничества.

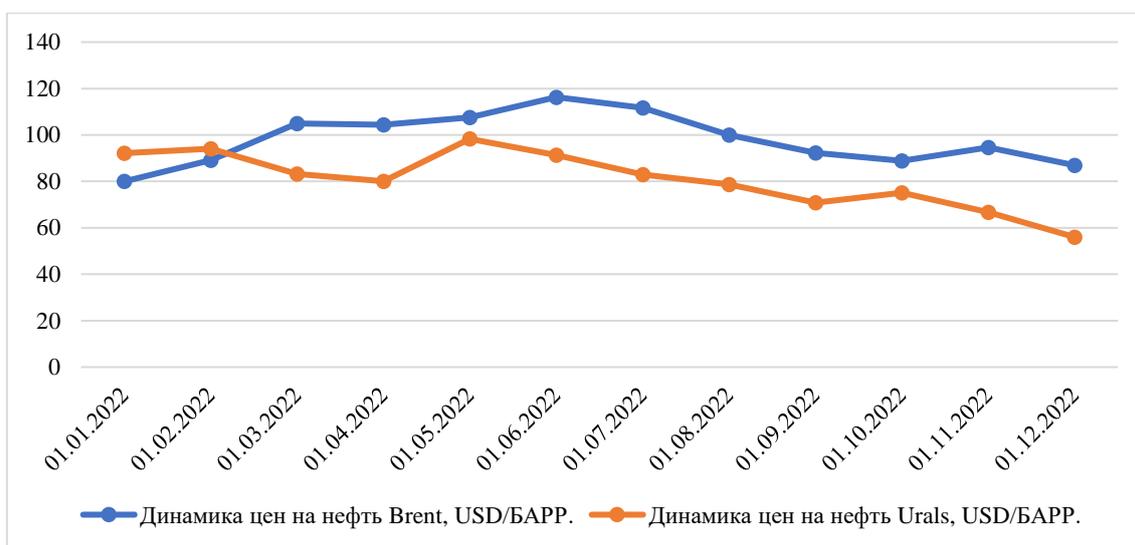
Как показывают оперативные данные, в том числе из зарубежных источников, Европейский союз испытывает высокий дефицит энергии, спрос на энергоресурсы увеличивается, тогда как их цены характеризуются высокой волатильностью из-за общей нестабильности [27]. Так, динамика курса стоимости фьючерсов на природный газ в 2022 году представлена на рис. 1:

Рис. 1 – Стоимость природного газа в 2022 г. на 1-ое число каждого месяца в газовом хабе TTF (Нидерланды), EUR/МВт час [25].

На рис. 1 отчетливо видно, что в некоторые периоды стоимость природного газа на газовом хабе в Нидерландах (крупнейшего места сбыта газа в Евросоюзе) превышала отметку в 300 EUR/МВт час, что в 3,5 раза выше стоимости природного газа по состоянию на начало 2022 года. Подобное увеличение стоимости энергоресурсов приводит к нарушению многих экономико-производственных процессов и механизмов, формирует условия снижения эффективности деятельности, увеличивает уровень бедности населения ввиду повышения тарифов. Давлению подвергается и бизнес, вынужденный переходить на другие виды ресурсов, например, уголь (являющийся с точки зрения воздействия на окружающую среду наиболее грязным).

Аналогичная ситуация со стоимостью энергоресурсов наблюдается и в отношении нефти, что продемонстрировано на рис. 2:

Рис. 2 – Стоимость нефти марки Brent и Urals в 2022 г. на 1-ое число каждого месяца [12, 14].

На рис. 2 можно заметить, что курс стоимости нефти марки Brent и Urals также был подвержен значительной волатильности на протяжении как минимум первой половины 2022 года. В пиковые периоды стоимость нефти превышала 125 долл. США за баррель, что примерно на 50-60% выше, чем стоимость нефти на 01.01.2022. Цена нефти марки Urals уступала по стоимости нефти марки Brent, однако общие колебания её курса имели аналогичный характер. На пике ее цена превышала 97 долл. США за баррель, что на 5-6% выше начала 2022 года.

Подчеркнем, что цены всех энергоресурсов в течение первой половины 2022 года подвергались высокой волатильности. Например, цена на уголь в некоторые периоды превышала отметку в 300 долл. США за тонну, что обуславливается ростом спроса на данный вид «грязного» энергоресурса в условиях недоступности газа для некоторых категорий поставщиков [2]. При этом Российская Федерация поставляла в ЕС около 50% всех объемов используемого угля, поэтому в 2022 г. общие запасы угля в ЕС достигли исторического минимума с 2014 года (2,56 млн тонн) [17].

Примечательным является факт, что в подобных условиях под удар попадают и наиболее бедные страны, не способные справиться с ростом цен, не обладающие возможностью оплачивать поставки по высоким ценам [11]. За 2021 год российский экспорт минеральных ресурсов суммарно составил 100080 млн

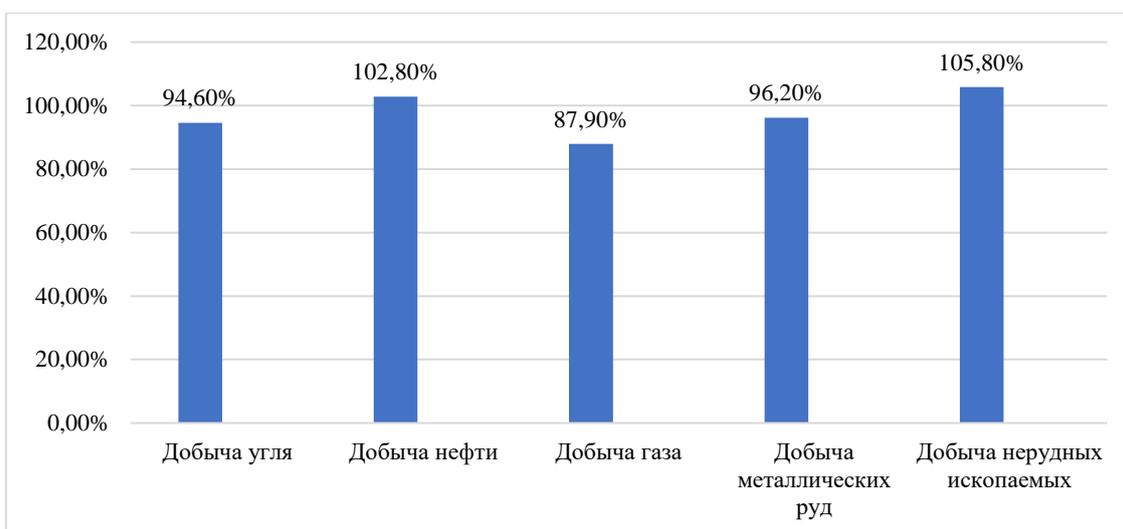
долл. США (50,4% от общего объема экспорта страны). При этом на долю Европейского союза в 2021 году пришлось около 1/3 от общих объемов экспорта России [5].

Аналогичная ситуация прослеживается и на рынках алмазов, цветных и драгоценных металлов, стоимость которых в 2022 г. значительно увеличилась. Так, например, за первые два квартала 2022 г. стоимость кобальта увеличилась с 50 тыс. до 75 тыс. долларов США на тонну, а биржевая стоимость карбоната лития подскочила с 16 тыс. до 68 тыс. долл. США за тонну, увеличившись свыше чем в 4 раза [10]. Подобные тенденции наблюдаются и среди других групп металлов, поставки которых на мировой рынок преимущественно осуществляла Россия. Экспорт металлов является не менее важной составляющей развития «зеленой» энергетики – производства машин, оборудования, а также организации возобновляемых источников энергии за счет использования более дешевого российского сырья. Однако изменения цен на рынке металлов в целом следовали общемировым тенденциям, они затронули не только зарубежные страны, но и отечественную экономику. Во втором полугодии 2022 г. стоимость ресурсов значительно снизилась в рамках стабилизации внутренней обстановки.

Отказ от дальнейшего сотрудничества с Россией привел к проблемам и у покупателей, и у экспортеров: для европейских покупателей возросла актуальность поиска товаров-заменителей, которые бы восполнили возникающий дефицит на энергоресурсы, а для отечественных экспортеров – переориентация на внутренний рынок (что не позволяет реализовывать все те же объемы ресурсов, предполагает полную перестройку бизнес-модели) или выход на доступные рынки сбыта, на которых не действуют ограничения [18]. В большинстве своем отечественные экспортеры склонились ко второму варианту, чему способствовала общая нейтральная настроенность Китая к разворачивающейся политической конфронтации. В результате китайские покупатели стали одними из ключевых в структуре отечественного экспорта, по оперативным данным таможи Китая 2022 год показал рекордные значения товарооборота между странами, превысив 190 млрд долл. США [17].

Оценим влияние геополитической неопределенности на российские отрасли промышленного производства, на которые переход к «зеленой» экономики оказывает наибольшее влияние. Анализ динамики индекса промышленного производства в России свидетельствует о намечающихся негативных тенденциях в некоторых отраслях. Промышленный сектор формирует преобладающую часть ВВП России, сокращение производства за счет создания санкционных барьеров при осуществлении экспортной деятельности приводит к нарушению бизнес-процессов, сказывается на налоговых поступлениях в бюджет. За 2022 год в промышленности были вынужденно свернуты многие перспективные экологические проекты, утрачены важные источники финансирования со стороны зарубежных инвесторов, сократилась привлекательность отечественных проектов для всего мирового сообщества (в том числе для представителей из дружественных стран из-за рисков вторичных санкций) [6]. В связи с этим в отечественной экономике был взят курс в первую очередь на нормализацию и поддержание стабильности, развитие переориентационных процессов «с запада на восток», реализацию комплексной политики импортозамещения, обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны. Официальные данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, свидетельствуют о некотором оживлении в сырьевом секторе экономики по итогам третьего квартала 2022 г. на 1,9 п.п. в сравнении с аналогичным периодом 2021 г.; кроме того, незначительный рост на 0,3 п.п. наблюдается в секторе энергетики и услуг. В обрабатывающей отрасли и в сфере водоснабжения и водоотведения наоборот происходит замедление темпов роста на 0,5 и 5,2 п.п. соответственно. С точки зрения «зеленой» повестки наиболее позитивным фактором 2022 года стал прирост выработки в сфере атомной энергетики, который согласно отчету ГК «Росатом» составил свыше 1,4%; также увеличивается и количество ВИЭ в генерации электроэнергии [6].

Данные о деятельности сырьевого сектора России по добыче полезных ископаемых представлены на рис. 3.

Рис. 3 – Состояние сырьевого сектора экономики России по итогам 9 мес. 2022 г. в процентах к аналогичному периоду 2021 г. [6].

Данные на рис. 3 свидетельствуют о приросте добычи в сырьевом секторе по таким направлениям, как добыча нефти (+2,8 п.п.) и добыча нерудных ископаемых (+5,8 п.п.). Наряду с этим, снижение наблюдается по таким категориям, как добыча угля (-5,4 п.п.), газа (-12,1 п.п.), металлических руд (-3,8 п.п.), отражающая нецелесообразность добычи больших объемов этих ресурсов вследствие ограниченных возможностей по их реализации на мировых рынках. Компенсация общих потерь при снижении объемов добычи происходит за счет увеличения стоимости ресурсов на бирже.

Несмотря на санкционное давление «зеленая» повестка не утратила актуальности среди крупнейших отечественных компаний, при этом отмечается некоторые изменения в их приоритетах (см. табл.1).

По данным таблицы можно заметить, что эти компании осуществляют многие проектные инициативы и являются локомотивами в продвижении ESG-трендов [13]. Анализ их публичных отчетов показал ряд новых тенденций. Мы видим, что в корпоративной среде произошло некоторое замещение ключевых целей деятельности с экологических на операционно-технологические. Это в целом является закономерной тенденцией, связанной с:

- ростом технологической зависимости отечественных компаний (ограничение западных технологий);

– необходимостью сохранения активности по основным видам деятельности (переориентация);

– недостатком финансирования ключевых преобразований и большей целесообразностью оптимизации внутренних проектов и др.

Таблица 1

Обновление стратегических ориентиров в деятельности крупнейших отечественных компаний в сфере энергетики (в 2021 и 2022 годах) с учетом актуальных рисков

№ п.п.	Финансово-промышленная группа	Стратегические ориентиры в деятельности и приоритетные цели	
		2021	2022
1	Группа «Газпром»	Принятие и начало реализации программы развития на 2021-2030гг, предполагающей: – расширение направлений торгово-сбытовой деятельности; – обеспечение энергетической безопасности в сочетании с принципами устойчивого развития; – прирост показателей эффективности за счет технологизации; – реализация и расширение научно-технического потенциала Группы «Газпром»	Редакция инвестиционной программы с учетом рисков реализации внешних проектов и их общей нецелесообразности. Фокус был смещен в сторону внутренних проектов, связанных с: – развитием центра газодобычи на полуострове Ямал и Востоке России в целом (Якутский и Иркутский центры добычи группы); – наращиванием мощностей газопровода «Сила Сибири» и строительство дополнительной инфраструктуры в восточном направлении (Россия-Китай); – подготовка проектов по созданию мощнейших газоперерабатывающих предприятий на Восточной и Северо-Западной территориях Российской Федерации.

2	Группа «Лукойл»	Принятие программы развития на период с 2022 по 2031 годы, в рамках которой были установлены следующие ценности: – активное развертывание проектов по разведке и добыче полезных ископаемых в России; – сохранение инвестиционной дисциплины; – повышение операционной эффективности; – консерватизм в финансовой политике, управление капиталом и его возврат; – контроль над расходами; – принятие принципов устойчивого развития в систему ценностей.	Сохранение программы и её реализация с учетом внесения коррективов в соответствии с текущими рисками и особенностями. Создание условий технологической независимости, концентрация на внутренних проектах (по территории России), например, разведка и добыча в Каспийском море.
3	Группа «Евраз»	Продолжение реализации экологической стратегии 2019-2030 гг., в рамках которой упор отводится на: – развитие систем обращения с отходами и их утилизацией; – использование ресурсов повторно, в том числе отходов; – сокращение выбросов в атмосферу на 30%; – снижение пылевыведения при организации угледобычи.	Обеспечение технологической независимости, оперативное управление и реагирование на актуальные риски. Сохранение планов экологической стратегии на долгосрочную перспективу.
4	Группа «Татнефть»	Продолжение реализации стратегии развития до 2030 года, предполагающей:	Дополнение стратегии тактическими коррективами, среди которых:

		– количественный и качественный рост компании, увеличение её рыночной стоимости; – развитие корпоративной и дивидендной политики; – приращение социальной ответственности, развитие структуры человеческого капитала компании, создание социальной среды в регионах присутствия Татнефти; – развитие экологических инициатив и направлений.	– развитие и обеспечение ресурсного потенциала Татнефти; – диверсификация направлений деятельности бизнеса с учетом нефтепереработки и нефтегазохимии; – управление издержками за счет увеличения производительности труда; – утверждение показателя углеродной нейтральности на 2050 г.; – сохранение принятых целей устойчивого развития; – повышение энергоэффективности производственных систем; – работа с углекислым газом: улавливание, утилизация и захоронение.
5	Группа «Роснефть»	Разработка собственной стратегии экологически-ориентированного развития, в основу которой были положены принципы ESG. Поставлены следующие цели на перспективу к 2030 году: – углеродная нейтральность; – реализация системного подхода (интеграция экономических и экологических принципов); – реализация проектов в сфере сохранения биоразнообразия,	Сохранение действующей стратегии с внедрением дополнительных ориентиров, связанных с развитием ИТ-независимости и деятельностью в сфере высоких технологий. Внедрены цели на краткосрочный период: – достижение технологической независимости; – развитие внутреннего центра инноваций;

		продвижение культуры ответственного потребления и прирост социальной ответственности.	– импортозамещения, концентрированный фокус на отечественных технологиях. Кроме того, внесены изменения в структуру корпоративного управления: – защита от внешних рисков с учетом извлеченного опыта 2022 года; – создание системы стабильного осуществления торговых операций; – защита компании и капитала, управление советом директоров для его безопасности; – сокращение издержек в сфере корпоративного управления.

Составлено автором по данным публичных отчетов компаний [19-23]

Тем не менее, для отечественных компаний, несмотря на изменение ряда первичных целей, политика устойчивого развития сохраняется как долгосрочный тренд развития. Несмотря на то, что в период турбулентности ESG-тренды несколько теряют свою актуальность, они укоренились в сознании бизнеса и по-прежнему составляют основу развития отечественной экономики, сохраняются на уровне государственной поддержки. Вне кризисных условий компаниями были установлены цели деятельности, связанные с общим развитием и лоббированием ESG-трендов, однако в ближайшей перспективе ввиду энергетического и геополитического кризиса данные тренды были заменены на импортозамещение и технологизацию. В целом на 2022 год в главными целевыми ориентирами в отечественном бизнесе стали:

- технологическая независимость;
- переориентация на доступные рынки сбыта;

- приспособление к изменениям;
- сохранение долгосрочных планов (в т.ч. ESG) и др.

Вне зависимости от обстоятельств вопросы ESG сохраняют актуальность в таких сферах, как:

1. Сохранение экологической безопасности.
2. Обеспечение комплексной независимости и трансформации, прирост «зеленых» технологий.
3. Поиск новых партнеров и инвесторов, привлечение дополнительных источников финансирования.

Поэтому в ближайшие годы, очевидно, сохранится внимание к «зеленой» повестке со стороны государства, наряду с политикой в области технологической, экономической, социальной безопасности, импортозамещения, направленной на развитие потенциала национальной экономики. Одним из ключевых партнёров России в реализации «зеленой» повестки становится Китай, поскольку установление более тесной кооперации и сотрудничества между странами ложится в основу принятия стандартов и ценностей Китайской Народной Республики, организации совместных экологических инициатив и проектов при участии зарубежного капитала. Отечественные экспортеры энергоресурсов при строительстве новых мощностей должны учитывать воззрения китайских инвесторов и принимать их во внимание для повышения эффективности своей деятельности.

4. Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в условиях общемирового энергетического кризиса вопросы «зеленой» повестки остаются актуальными, как для государства, так и для бизнеса. Несмотря на свертывание многих проектов и инициатив, перспективы перехода российской экономики к углеродной нейтральности сохраняются на уровне долгосрочных планов социально-экономического развития, в том числе в организационных экономических системах. Корпоративные стандарты компаний и внесенные изменения в стратегии развития отражают некоторое перемещение акцентов с экологических целей на

повышение операционной эффективности, внедрение новых технологий, что обусловлено потребностью в импортозамещении, однако мы не видим явных признаков отказа от них. В долгосрочной перспективе актуальность «зеленой» повестки, несомненно, сохранится, однако в настоящий момент общий ресурсный (материальный, кадровый, научно-технологический, управленческий) потенциал субъектов предпринимательства будет направлен исключительно на обеспечение финансово-технологической и сбытовой независимости, защиту от санкционных рисков и угроз.

Несмотря на вышеуказанные вызовы, необходимо понимать, что дальнейший экономический рост России исключительно за счет экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов становится невозможным. Поэтому достижение экологических целей становится одним из условий развития экономики. Санкционное давление со стороны недружественных стран на российский финансовый рынок создает определенные препятствия для привлечения ресурсов для финансирования «зеленых» проектов. Разрыв экономических взаимосвязей со странами Евросоюза, США и многими другими странами, несомненно, является негативным фактором. Но при этом Россия выходит на новые для себя рынки и расширяет свое присутствие на них (страны БРИКС и Азиатско-Тихоокеанского региона). Эти страны также активно внедряют принципы устойчивого развития в экономику, социальную сферу и предпринимательство, поэтому «зеленая» повестка по-прежнему остается востребованной.

Библиографический список

1. ESG-инвестиции в России: миф или реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/6320db739a7947af62054f48> (дата обращения: 30.01.2023).
2. Биржевая цена угля в Европе взлетела на 33,5% до \$311 за тонну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profinance.ru/news/>

2022/03/01/c56o-birzhevaya-tsena-uglya-v-evrope-vzletela-na-33-5-do-311-zatonnu.html (дата обращения: 31.01.2023).

3. Бобылев С.Н., Кирюшин П.А., Кошкина Н.Р. Новые приоритеты для экономики и «зеленое» финансирование // ЭВР. – 2021. – №1 (67). – С. 152-166.

4. В 2021 году инвесторы вложили 152 млрд рублей в ESG-облигации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table (дата обращения: 31.01.2023).

5. Внешняя торговля России в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/> (дата обращения: 28.01.2023).

6. Динамика промышленного производства в сентябре 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/185226> (дата обращения: 28.01.2023).

7. Зайцев А.Г., Хапилина С.И. Перспективы развития концепции ESG в условиях апк // Вестник ОрелГАУ. – 2022. – №2 (95). – С. 120-125.

8. Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – №2. – С. 185-201.

9. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., Ильина И.А. Развитие ESG-повестки в Российской Федерации на региональном уровне // п-Economy. – 2022. – №5. – С. 95-110.

10. Мировые цены на цветные металлы во II квартале упали на четверть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/30/929343-mirovie-tseni-tsvetnie-metalli> (дата обращения: 02.02.2023).

11. Не вечно «зеленая экономика»: как западные санкции вредят экологии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnews.ru/a/18192> (дата обращения: 30.01.2023).

12. НЕФТЬ BRENT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/indexes/624/> (дата обращения: 02.02.2023).

13. Новый ESG-рэнкинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table (дата обращения: 03.02.2023).

14. Обзор – Спотовая цена сырой нефти Urals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures> (дата обращения: 02.02.2023).

15. Орлов С.Н., Луговой И.Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2022. – №58. – С. 208-223.

16. Петрова К.С. Корпоративное управление в контексте ESG // Инновации и инвестиции. – 2022. – №7. – С. 48-52.

17. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 01.02.2023).

18. У рынка угля открылось второе дыхание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2022/10/18/u-rynka-uglya-otkrylos-vtoroye-dykhaniye/> (дата обращения: 02.02.2023).

19. Устойчивое развитие Газпром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/sustainability/> (дата обращения: 15.02.2023).

20. Устойчивое развитие Евраз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru/sustainability/> (дата обращения: 15.02.2023).

21. Устойчивое развитие Лукойл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability> (дата обращения: 15.02.2023).

22. Устойчивое развитие Роснефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/> (дата обращения: 15.02.2023).

23. Устойчивое развитие Татнефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tatneft.ru/sustainable_development (дата обращения: 15.02.2023).

24. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Орлов С.В., Хабарова И.А., Краснов Д.Г., Кучеров А.А. ESG трансформация: основные тенденции // МСХ. – 2022. – №5. – С. 464-467.

25. Цены на газ в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/markets/gas/> (дата обращения: 28.01.2023).

26. A Tumultuous Year in ESG and Sustainability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2022/12/2022-a-tumultuous-year-in-esg-and-sustainability> (дата обращения: 01.02.2023).

27. ESG Trends to Watch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msci.com/research-and-insights/2022-esg-trends-to-watch> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. ESG-investments in Russia: myth or reality [Electronic resource]. – Access mode: <https://quote.rbc.ru/news/article / 6320db739a7947af62054f48> (accessed: 30.01.2023).

2. The exchange price of coal in Europe soared by 33.5% to \$311 per ton [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.profinance.ru/news / 2022/03/01/c560-birzhevaya-tsena-uglya-v-evrope-vzletela-na-33-5-do-311-zatonna.html> (accessed: 31.01.2023).

3. Bobylev S.N., Kiryushin P.A., Koshkina N.R. New priorities for the economy and "green" financing // EVR. – 2021. – №1 (67). – Pp. 152-166.

4. In 2021, investors invested 152 billion rubles in ESG bonds [Electronic resource]. – Access mode: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table (accessed: 31.01.2023).

5. Russia's foreign trade in 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu /> (accessed: 28.01.2023).

6. Dynamics of industrial production in September 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/313 / document/185226> (accessed: 28.01.2023).

7. Zaitsev A.G., Khapilina S.I. Prospects for the development of the ESG concept in the conditions of the agroindustrial complex // Vestnik OrelGAU. – 2022. – №2 (95). – Pp. 120-125.

8. Izmailova M. A. Implementation of ESG strategies of Russian companies in conditions of sanctions restrictions // MIR (Modernization. Innovation. Development). - 2022. – No.2. – pp. 185-201.

9. Kulibanova V.V., Teor T.R., Ilyina I.A. Development of the ESG agenda in the Russian Federation at the regional level // π -Economy. – 2022. – No. 5. – pp. 95-110.

10. World prices for non-ferrous metals fell by a quarter in the second quarter [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/30/929343-mirovie-tseni-tsvetnie-metalli> (accessed 02.02.2023).

11. Not forever "green economy": how do Western sanctions harm the environment? [electronic resource]. – Access mode: <https://postnews.ru/a/18192> (accessed: 30.01.2023).

12. BRENT OIL [Electronic resource]. – Access mode: <https://investfunds.ru/indexes/624/> (accessed 02.02.2023).

13. New ESG-ranking [Electronic resource]. – Access mode: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table (accessed: 03.02.2023).

14. Overview – Spot price of Urals crude oil [Electronic resource]. – Access mode: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures> (date of address: 02.02.2023).

15. Orlov S.N., Lugovoy I.N. Adaptation of entrepreneurship to the national ESG agenda // Vestn. Volume. State University. Economy. – 2022. – No.58. – pp. 208-223.

16. Petrova K.S. Corporate governance in the context of ESG // Innovation and investment. – 2022. – No. 7. – pp. 48-52.

17. The trade turnover between Russia and China in 2022 increased by 29.3% [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (date of reference: 01.02.2023).

18. The coal market has opened a second wind [Electronic resource]. – Access mode: <https://expert.ru/2022/10/18/u-rynka-uglya-otkrylos-vtoroye-dykhaniye/> / (accessed: 02.02.2023).
19. Gazprom Sustainable Development [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/sustainability/> / (accessed: 02/15/2023).
20. Sustainable development of Evraz [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.evraz.com/ru/sustainability/> / (accessed: 02/15/2023).
21. Sustainable development of Lukoil [Electronic resource]. – Access mode: <https://lukoil.ru/Sustainability> (accessed: 02/15/2023).
22. Sustainable development of Rosneft [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rosneft.ru/Development/> / (accessed: 02/15/2023).
23. Sustainable development of Tatneft [Electronic resource]. – Access mode: https://www.tatneft.ru/sustainable_development (accessed: 02/15/2023).
24. Tsyppkin Yu.A., Fomin A.A., Orlov S.V., Khabarova I.A., Krasnov D.G., Kucherov A.A. ESG transformation: main trends // Ministry of Agriculture. – 2022. – No. 5. – pp. 464-467.
25. Gas prices in the world [Electronic resource]. – Access mode: <https://index.minfin.com.ua/markets/gas/> / (accessed: 28.01.2023).
26. A Tumultuous Year in ESG and Sustainability [Electronic resource]. – Access mode: <https://hbr.org/2022/12/2022-a-tumultuous-year-in-esg-and-sustainability> (accessed: 01.02.2023).
27. ESG Trends to Watch [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.msci.com/research-and-insights/2022-esg-trends-to-watch> (accessed: 01.02.2023).